

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПАЛИТРА

Художник «от Сохи»

Галерея «Марис-арт» открыла новое имя... художника, которого уже четверть века нет в живых

Юлия Баталина

Николай Калабухов. Автопортрет в очках, 1970-е

В Советском Союзе существовала профессия, аналогов которой, наверное, не было нигде в мире, — художник-оформитель. Такие люди были чуть ли не в каждом учреждении — на производстве, в торговых, культурно-массовых учреждениях. Даже в театрах кроме художников-постановщиков, которые создавали декорации и костюмы к спектаклям, обязательно были ещё и оформители, которые вручную рисовали афиши. Как правило, требовалось от такого человека немногое — главное, чтобы мог написать красивым шрифтом название мероприятия или лозунг для демонстрации. Но бывало, что среди художников-оформителей оказывались натуральные самородки.

Зядлые кинозрители 1970–1980-х годов никогда не забудут киноафиши, нарисованные для кинотеатра «Октябрь» художником по фамилии Стрелков. Там был такой сюрреализм! Особенно если попадались авторские

фильмы. Когда в «Октябре» пошёл «Сталкер» Тарковского, на Комсомольском проспекте участились ДТП: водители засматривались на огромный лысый череп сталкера-Кайдановского, нарисованный Стрелковым на афише.

Сейчас, спустя несколько десятилетий, культурологи с воодушевлением открывают всё новые и новые пластины оформительской культуры. На первой Индустриальной биеннале в Екатеринбурге одним из самых ярких проектов была выставка... шкафчиков, в которых рабочие «Уралмаша» хранили инструменты. Заводской художник-оформитель Геннадий Власов расписал их копиями картин русских пейзажистов, но почти в каждую картину добавил что-то своё. Это стремление как-то выскочить за рамки стереотипов, которых все ждали от оформителей, очень трогает.

Степень самостоятельности, как и степень таланта, и тяга к «чистому», не связанному с основной работой творчеству в каждом случае была разная. Оформители не считались «настоящими» художниками, они не были членами творческого союза, не работали на Худфонд, не продавали картины. Ситуация становилась ещё сложнее, если речь шла о технических художниках, работавших на секретных предприятиях.

Николай Калабухов. 7 ноября, 1960-е